

«Ты! Бесстыжая девка! Ядовитая гадюка! Сука!», раздался дрожащий голос Цинь Хуэйнин из-за колонны.

«Кто тут бесстыжий?», Цинь Инин схватила Цинь Хуэйнин за воротник и посмотрела ей прямо в глаза: «Я никогда не думала о том, чтобы причинить тебе боль. Я хотела жить в мире со всеми вами. Но вы, вы просто не перестаете причинять мне беспокойства, заставляя мать неправильно понимать мои слова, заставляя родителей ссориться из-за нас! Приемная дочь как ты заняла мое место, я буду добра с тобой, когда у меня будет хорошее настроение, а когда нет, не буду!»

Глаза Цинь Хуэйнин налились кровью от ярости, но она была девушкой, выросшей в поместье, как она могла противостоять варвару, который был готов убить ее, чтобы выжить? Ее боевая сила была ничтожна, так что ей оставалось лишь угрожать: «Бабушка уничтожит тебя, когда она узнает, что ты со мной сделала!»

«Ну и шутка! Я уже ударила тебя, чего мне бояться? Если это произойдет, то я буду просто продолжать вести себя как варвар. Моя жизнь станет еще лучше!», холодный острый взгляд Цинь Инин прошелся по служанкам и потрясенной горничной, застывшим во дворе. Она бросила взгляд на Ни Кай и Жуйлань, что была еще на земле, показав свои жемчужные зубы, улыбнувшись. В сумерках ночи, ее белые зубы в сочетании с кровожадной улыбкой вызвали жуткий страх у собравшихся: «Я убивала волков и ела их плоть, ты думаешь, что сможешь запугать меня!? Я не буду спорить потому что не думаю, что это того стоит, но ты действительно думала, что я тебя боюсь? Ты еще не забыла, что несмотря на то, что ты меня презираешь, я официальный первенец семьи!», она сильно встряхнула Цинь Хуэйнин и потащила ее наружу: «Пойдем, навестим старую вдову! Не думай, что я отпущу тебя после того, как ты намеренно рассорила мать и отца!»

Все эти годы Цинь Хуэйнин жила со статусом единственной дочери от официальной жены, любимицы старой вдовы? Разве кто-то смел коснуться хоть волоска на ее голове!? Но теперь появился тот, кто осмелился ударить ее и даже волочить за собой. Цинь Хуэйнин потеряла остатки самоконтроля и самообладания. Девушка изо всех сил вырывалась, всхлипывала и ругалась, громко выкрикивая ужасные оскорбления, которые только приходили ей в голову. Это совсем не было похоже на поведение девушки из цивилизованного общества.

Тем не менее, несмотря на все это, Цинь Инин безмятежно тащила ее, и делала это так легко, будто это вообще не составляло ей труда. Как будто она тащила цыплёнка, чтобы забить его. Продолжай, продолжай ругаться. Пусть все в доме посмотрят кто ты на самом деле. Ноги Цинь Инин были сильными, а многолетние подъёмы по горам сделали их очень гибкими и проворными. Поэтому по ровной земле она шла очень стремительно.

С другой стороны, для Цинь Хуэйнин, которая сложилась чуть ли не пополам, каждый шаг был мучительным. Она не могла идти с такой скоростью и все время теряла равновесие и спотыкалась. Она не могла убедить Цинь Инин остановиться, не могла непрерывно проклинать ее, не могла оттолкнуть ее и не могла с ней бороться! Самая отчаянная борьба приемной дочери не смогла бы освободить ее от хватки Цинь Инин. Ни одна из служанок не осмеливалась помочь ей, хоть она и бросала им многозначительные взгляды.

Цинь Инин беспрепятственно шла в сад благочестия, она была похожа на охотника, который тащил свою добычу. Слуги следили за ними, но никто не осмеливался сказать и слова. Цинь Хуэйнин ожидала увидеть дружеское лицо, когда они подошли к двери, и громко закричала:

«Помоги мне, бабушка! Она хочет меня убить!»

Крик прорезал ночь и ужасно напугал старую вдову, она чуть не уронила длинную трубку, которую держала в руках. Она уже была в ярости, когда услышала новости о своей старшей невестке, которая решила вернуться домой. Матушка Цинь потратила огромное количество усилий, чтобы успокоить старую вдову, она только зажгла свою трубку, когда услышала этот крик. Старая вдова вздрогнула, заставив табак рассыпаться на белоснежную юбку. Он немедленно прожег дырки в одежде.

«О, дорогая вдова!», матушка Цинь отреагировала немедленно и вылила на юбку чашку чая, а затем внимательно проверила не пострадала ли хозяйка. К счастью, погода в последнее время была холодной, поэтому все уже давно ходили в хлопковых лосинах, которые защитили старую вдову от ожогов.

Старая вдова отбросила мешок с табаком в сторону, она снова начинала злиться и заорала: «Кто посмел поднять эту суету!?»

Служанка, что стояла за дверь. Испугалась и запинаясь сказала: «С уважением к старой вдове, это четвертая мисс и мисс Хуэйнин».

Старая вдова поднялась на ноги и нахмурилась: «Что эти двое делают так поздно ночью? Какой бездарностью должна быть Ни Сан, чтобы иметь таких дочерей!»

«Не сердитесь, старая вдова. Я помогу вам одеться», матушка Цинь и горничная Цзисян успокаивали старую госпожу, ловко помогая ей одеть новую синюю атласную юбку и куртку. Они закончили одевать ее, повязав ей на лбу синюю ленту с сапфирами. Старая вдова немного остыла во время этой паузы, но на ее лице все еще была буря, когда она шла к цветочному залу вместе со слугами. Обычно его использовали для банкетов, но сегодня в нем на колеях стояли Цинь Инин и Цинь Хуэйнин. У обеих девушек были растрепанные волосы и покрасневшие лица. Лицо Цинь Хуэйнин опухло, и на нем были красные полосы и следы слез. Все ее лицо было покрыто слезами и соплями.

При виде дружелюбного лица Цинь Хуэйнин ударилась в еще более громкие рыдания, подползая вперед на коленях, чтобы обнять бедро старой вдовы. Цинь Хуэйнин плакала так сокрушительно, что казалось небо вот-вот рухнет. Ее рыдания были столь непрерывны, что она даже не успевала дышать, чтобы что-то сказать. Старая вдова не могла видеть Цинь Хуэйнин в таком состоянии и мгновенно склонилась к девушке, чтобы помочь ей подняться: «Что случилось? Не плачь, дорогая!», старая вдова повернулась к Ни Кай и Цюлу, с тревогой спросив: «Скажите мне! Что тут произошло!?»

Верхняя часть руки служанки все еще болела, поэтому у нее дрожали губы и не хватало мужества чтобы сказать хоть слово. Между тем Цюлу стояла опустив голову, как обычно. Это Цинь Инин спокойно ответила на вопрос: «Пожалуйста, подавите свой гнев, старая вдова. Цинь Хуэйнин посеяла раздор между матерью и отцом, заставила их воевать, в итоге отец отправился в свою резиденцию, а мать решила вернуться в дом своей семьи. Я уже преподавала ей урок, пожалуйста, не вредите своим гневом ее телу. Если вы хотите наказать ее сильнее, то пожалуйста, предоставьте это слугам».

«Что!?!», старая вдова нахмурилась. Она и так была сердита из-за того, что Ни Сан решила вернуться в дом своей семьи, но как ей себя вести после того как она узнала, что все это из-за внучки Хуэйнин?

Цинь Хуэйнин быстро затрясла головой, ее слова вырвались из опухших губ: «Это неправда!

Мама сама подозревала, что мать Маленького ручья — это женщина со стороны...мама лишь один раз ударила ее и сделала несколько замечаний. Затем отец рассердился и начал спорить с матерью...», она была очень искусна в том, чтобы переворачивать ситуацию с ног на голову.

Ни Кай выбрала именно этот момент, чтобы вступить в бой: «Старая вдова, четвертая мисс действительно слишком высокомерная. Мало того, что она ударила мисс Хуэйнин, она еще избила двух служанок и меня. Даже сейчас моя рука болит так сильно, что я не могу ее поднять», она снова застонала, держась за свою руку.

Матушка Цинь посмотрела на собравшихся, затем помогла старой вдове подойти к кровати, что стояла у окна. Цзисян тоже была рядом с ней, помогая старой вдове устроиться на подушках из парчи, в то время как другая служанка поддерживала ее под руку. Время, которое она провела в ходьбе и сидении позволило ей немного успокоиться. Когда Цинь Инин сегодня вошла в усадьбу она произвела впечатление послушной, уравновешенной и немного недовольной деревенской девушки. Старая вдова никогда не поверит в то, что девушка, которую она видела раньше, ударит кого-то в первый же день. Тем не менее, пульсирующий отпечаток руки на лице Цинь Хуэйнин говорил об обратном.

Цинь Хуэйнин запаниковала, ведь бабушка не бросилась сразу же ее защищать. Они ведь были настоящей семьей. Кровь куда сильнее воды, как только вернулась ее настоящая внучка, Цинь Хуэйнин будет сложно разорвать их кровную связь. Цинь Хуэйнин перестала быть столь спокойной и заплетаясь сказала: «Бабушка, несмотря ни на что она ударила меня и избила мою служанку. Это она виновата! Разве дочери благородной семьи ведут себя так? Что будет с достоинством нашей семьи, если об этом кто-то узнает? Разве это не опозорит отца? Эта варварша...»

«Закрой свой рот», Цинь Инин стояла на коленях, но ее спина была прямой. Ее глаза, смотрящие на Цинь Хуэйнин холодно сияли. Тонкие брови были неподвижны, а вокруг нее витала пугающая аура: «Как ты смеешь пытаться запутать старую вдову? В начале мать не сомневалась в моей личности. Только после твоих намеков, она начала думать, что у отца была любовница, несмотря на то, что она на самом деле является моей матерью. Характер отца говорит сам за себя! Он может привести любую женщину, которая ему понравится, к чему тайно держать ее где-то на улице? И даже если у него и есть такой ребенок, так почему бы ему не взять за это ответственность и не принести его в дом?»

«И это исключая тот факт, что отец не стал бы так низко опускаться! С его характером и талантами сколько женщин жаждут стать его наложницами? Разве отец когда-то поддавался соблазнам? Но ты, ты была той, кто заставил мать подозревать отца и вбила клин между ними! Процветание возможно лишь тогда, когда семья находится в мире! Цинь Хуэйнин, ты использовала общественное мнение в своих корыстных целях. Ты скормила свою совесть собакам, верно?»

Цинь Хуэйнин поспешно возразила: «Не будь столь самодовольной. Разве ты стараешься ни ради себя? Ты говоришь, что ты дочь от официальной жены, но кто знает, что на самом деле тогда произошло? Это нормально, что мать сомневается в тебе! Я ничего не начинала!»

«Отец – благородный и праведный человек. Возможна ли тут ложь после того, как его люди провели расследование? Не желая поднимать эту тему перед старой вдовой, как ты можешь сказать, что ничего не начинала?», Цинь Инин завершила эти дебаты и посмотрела на старую вдову.

Цинь Хуэйнин дрожала, ее слова нанесли ей удар и ее сумбурный ум стал успокаиваться. Она

попала в ее ловушку! Эта варварша вовсе не идиотка! Она спровоцировала все это, чтобы выставить ее виноватой! Однако, слова, что были пролиты как вода, уже нельзя было вернуть!

Лоб старой вдовы, что сидела вдалеке, был сильно нахмурен, так как в ее сердце росла неудовлетворенность Цинь Хуэйнин. Она совсем не сомневалась в происхождении Цинь Инин. Лицо этой девушки было лицом Хуайюаня в молодости, какие тут могут быть сомнения? Это правда, что старая вдова отдавала предпочтение Хуэйнин, но, как сказал ее сын, не стоит путать дословную семью аристократов. Кровный ребенок отличался от приемного.

Старая вдова взглянула на Цинь Инин, и хоть ей и не нравилась эта девушка, она была единственной дочерью от официальной жены, она была их первенцем. Старая вдова действительно любила Цинь Хуэйнин, но как бы она ей не нравилась, та была лишь приемной дочерью. А теперь приемная дочь ссорила ее невестку и сына, чтобы укрепить свои позиции. Вызывая тем самым всевозможные неприятности дома, и заставив эту импульсивную, безмозглую невестку убежать к себе домой...что сделает ее семья? Когда завтра об этом станет всем известно, какие сплетни пустят эти чиновники? Что будет с достоинством семьи Цинь!?

Со стороны Цинь Инин было неправильно прибегать к физическому насилию, но старая вдова хорошо знала какое семя вызвало такую реакцию. Она много лет жила в этом доме и знала подобные трюки. Ее лицо стало мрачным, когда она посмотрела на Цинь Хуэйнин. Старая вдова не могла скрыть своего разочарования.

Этот взгляд застыл в сердце Цинь Хуэйнин. Ее внутренний мир вновь рухнул. Они были настоящей семьей! Она уже относилась к ней как к изгою! Что за вздор? Ведь раньше она любила ее больше всех! Теперь она любит лишь свою настоящую внучку!

Старая вдова не могла не заметить, как Цинь Хуэйнин впадает в отчаяние. У людей появляются чувства даже к собакам и кошкам, которых они забирают в дом, что уж говорить о маленькой девочке. Несмотря на то, что Цинь Хуэйнин была приемной дочерью, они все же прожили вместе более десяти лет. Старая вдова обратилась к Цинь Инин: «Хоть внучка Хуэйнин и допустила ошибку, твоя реакция была тоже чрезмерна, внучка Инин. Вне зависимости от того что произошло, тебе не стоило прибегать к физической силе. Как девушка из благородной семьи, ты должна соответственно представлять семью Цинь на публике. Мне нужно учить тебя этому?»